

«Ural-Batir. Das baschkirsche Volksepos» 108 S. Übersetzt von Alia Taissina. Illustriert von R. Khalilov. 1. Auflage. Bertugan-Verlag, Weiler. Germany, 2006.

«Урал батыр» эпосы һәм мифология: Бетә Рәсәй фәнни конференцияһы материалдары. Өфө: Гилем, 2003.

«Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса “Урал-батыр”/ Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. (Ч.1).

«Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. Уфа; ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011.(Ч.2.)Ural–Batur //Ватандаш/Соотечественник – Compatriot. Уфа, 2001. № 1, 2. Пер. С.Г.Шафиков.

Хөббитдинова. Курайсы реликвияһы. Өфө: Китап, 2005.

Хусаинов Г.Б. Духовный мир башкирского народа. Уфа: Китап, 2003.

Хусаинова Г.Р. “Урал-батыр” великое творение башкирского народа/“Урал-батыр” и духовное наследие народов мира: Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в РБ. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011.

Шакурова Ш.Р. “Башкирский народный эпос “Урал-батыр”. Архивный первоисточник и его текстологический анализ. Уфа: Гилем, 2007.

Эпос “Урал батыр” и мифология: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: Гилем, 2003.

Әхмәдрәхимова О.В. “Заятүләк менән Ыгуһылыу” башкорт халык эпосының варианттарын һәм әзәби версияларын сағыштырмаса өйрәнеү”. Өфө: Гилем, 2018.

Юлдыбаева Г.В. Сюжет и стиль эпоса “Урал-батыр”. Уфа, 2007.

Ягафаров, Р.Г. “Башкорт халык эпосы “Алпамыша менән Барсынһылыу”: генезис, специфика, поэтика”. Канд. дисерт. фил. наук. Казань, 2007.

Юша Ж.М.

Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

ПАРЕМИИ В ФОЛЬКЛОРЕ ТУВИНЦЕВ КИТАЯ И РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. В статье в сравнительно-сопоставительном плане анализируются паремии тувинцев Китая и России, степень их сохранности, отличительные и сходные моменты. Ими, в частности, являются пословицы и поговорки с совпадающими, “дополняющими” текстами из фольклора тюркских народов Сибири и т.д. В результате, автор приходит к выводу, что малые жанры у тувинцев Китая постепенно выходят из обихода, поскольку вовремя не было зафиксировано их живое бытование.

Ключевые слова: Паремии, пословицы и поговорки, тувинцы Китая и России, общность, отличия, дополняющие, фольклор, утрачивание.

Abstract. The article comparatively compares the paradoxes of Tuvans of China and Russia, their degree of preservation, their distinctive and similar points. They, in particular, are proverbs and sayings with coinciding texts, with “complementary” texts, from the folklore of the Türkic peoples of Siberia, etc. As a result, the author comes to the conclusion that the small genres of the Tuvans of China are gradually coming out of use, since their living existence was not recorded in time.

Keywords: Paremia, proverbs and sayings, Tuvans of China and Russia, commonality, differences, complementing, folklore, loss.

Пословицы и поговорки (*чечен, үлгөр сөс*) тувинцев Китая и России имеют ряд общих признаков, характерных для тувинской фольклорной традиции, но в то же время они обладают некоторыми отличительными чертами. Так, при сопоставлении образцов паремий локальной и материнской традиций обнаруживаются следующие особенности: 1) полное совпадение паремий с некоторыми пословичными текстами материнской традиции; 2) присутствие “дополняющих”

текстов паремий, в которых одночленные паремии российских тувинцев имеют двучленные конструкции у китайских тувинцев; 3) совпадение пословиц и поговорок с паремийным фондом тюркских народов Сибири; 4) бытование паремий у китайских тувинцев, не имеющих аналогов в фольклоре тюркских народов Сибири; 5) связь паремий с другими жанрами фольклора китайских тувинцев; 6) взаимовлияние паремий и благопожеланий.

Рассмотрим более подробно эти отличительные особенности, характерные для паремиологического фонда китайских тувинцев в сопоставлении с фольклорной традицией российских тувинцев.

1. Совпадающие тексты паремий

О правилах воспитания свидетельствует паремия, бытующая у обеих групп, в которой широко используется образ коня: У китайских тувинцев: *Ам¹ болуру кулунан, / Кижси болуру бичиисинен* – Конь вырастает из жеребенка, / Человеком становятся с детства (инф. Кендинчап, зап. в 2011 г.). У российских тувинцев: *Аът болуру кулунундан, / Кижси болуру чажындан* – Конь вырастает из жеребенка, / Человеком становятся с детства.

О роли отца в жизни ребенка говорится в паремии, сохранившейся в обеих этнолокальных тувинских группах, где фигурируют образы отца и коня: *Адың барда чер таны, / Адаң барда элчурттуң таны* – Когда есть конь – места познай / Когда есть отец – народ-страну познай (инф. Солонго Шингил, зап. в 2011 г.). Вариант этого текста присутствует в материнской традиции, в котором советуют иметь коня, чтобы познать мир, сына – народ узнать: *Ам бүдүрбейн чер танывас / Эр бүдүрбейн чурт танывас* – Не вырастив коня – места не познаешь, / Не родив сына – народ свой не узнаешь (инф. Чамзырын М.Ч., зап. в 2015 г.).

Встречаются паремии, в которых наказывают быть хорошим человеком, чтобы найти для себя добрых друзей. Следующий текст построен на сопоставлении общих признаков: хороший человек – хороший конь:

Эки кижиге эш ковей.	У хорошего человека друзей много.
Эки атка ээ ковей.	У хорошего коня хозяев много.

(инф. Серик, зап. в 2011 г.)

Вариант этого примера имеется и в материнской традиции:

Эки кижээ эш хөй.	У хорошего человека друзей много.
Эки аътка ээ хөй.	У хорошего коня хозяев много.

[Тыва улустуң үлегер ..., 1966, С. 25]. (перевод уточнен нами)

Мысль о том, что время не стоит на месте, оно меняется, в обеих тувинских традициях передается с помощью образа цветка *чавылдак*:

<i>Российские тувинцы</i>	<i>Китайские тувинцы</i>
Шаг шаа-биле турбас,	Шаг шаа-биле турбас,
Чавылдак көгү-биле турбас.	Чавылдак көгү-биле турбас

[Тыва улустуң үлегер..., 1966. С.38]. (инф. Серик, зап. в 2011 г.)

Перевод:

Время не остается неизменным.
Цветок ириса не остается неизменно синим.
(перевод наш)

Назидательный характер носит следующий текст, в котором ребенку с раннего детства советуют быть ответственным за свои поступки и действия. Он идентичен для китайских и российских тувинцев. Обычно этот текст употребляется в том случае, когда дети или молодые люди совершили какую-либо ошибку:

<i>Российские тувинцы</i>	<i>Китайские тувинцы</i>
Боду ушкан уруг ыглавас.	Боду ушкан уруг ыглавас.

[Тыва улустуң үлегер..., 1966. С.54] (инф. Солонго, зап. в 2010 г.)

Перевод:

Ребенок, упавший сам, не плачет.
(перевод уточнен нами)

О сплоченности народа у китайских и российских тувинцев говорится в пословице: *Демниг*

¹ Диал.произношение, лит.форма аът.

сааскан те́ве туду́п чи́ир – Сплоченная стая сорок может съесть целого верблюда [Тыва улустун үлегер..., 1966. С.62. Перевод уточнен нами], (инф. Иркит, зап. в 2013 г.).

Как и в любом другом фольклорном жанре, в пословицах и поговорках видно отражение современных жизненных реалий, дум и чаяний людей. Не случайно в условиях иноэтничного окружения и земельной проблемы в Китае, для тувинцев особенно актуальна тематика малой родины, территории Китайского Алтая: *Куш уялыг, / Кижси чурттуг* – Птица имеет гнездо, / Человек имеет родину (инф. Солонго, зап. в 2011 г.). Эта же пословица имеется и у российских тувинцев [Тыва улустун үлегер..., 1966. С.24. Перевод уточнен нами].

2. “Дополняющие” тексты паремий

В фольклорной традиции китайских тувинцев выявлены варианты паремий, в которых присутствует вторая часть, отсутствующая в пословицах российских тувинцев. Они могут выступать в качестве дополняющего элемента в текстах пословиц, бытующих в материнской традиции, то есть одночленные паремии российских тувинцев имеют двучленные конструкции у китайских тувинцев. Рассмотрим конкретные примеры. Так, о ненужной торопливости и суетливости человека у российских тувинцев свидетельствует одночленная паремия: *Далашкан сээк сүтке дүжсер* – Торопящаяся муха упадет в молоко. У тувинцев Китая встречается вариант этого же текста, но состоящий из двух компонентов. Первая часть пословицы неизвестна российским тувинцам, зато вторая часть является вариантом вышеприведенного текста: *Далашкан кижси тереке харгыжыыр, / Далашкан куске сүтке дүжсер* – Торопящийся человек наткнется на тополь, / Торопящаяся мышь упадет в молоко (инф. Батыочур, зап. в 2013 г.). Подобная же пословица с одночленной пословицей встречается в хакасских пословицах, «где чрезмерно торопливый человек уподобляется мухе, попадающей в молоко» [Унгвицкая, 1972. С. 256], что соответствует общетюркской традиции.

В то же время, пословица: *Демниг сааскан те́ве туду́п чи́ир* – Сплоченная стая сорок может съесть целого верблюда, демонстрирующая полное совпадение с материнской традицией, в композиционной структуре может иметь и два компонента, где семантическая направленность текста во второй части меняется: *Демниг сааскан те́ве туду́п чи́ир / Көвей сааскан уяга четпес* – Сплоченная стая сорок может съесть верблюда / Множество сорок не может иметь одно гнездо (инф. Серик, зап. в 2011 г.).

3. Паремии из фольклорного фонда тюркских народов Сибири

Встречаются пословицы и поговорки, характерные для паремийного фонда тюркских народов Сибири: алтайцев, российских тувинцев, хакасов. Например, об уважительных взаимоотношениях племянника и дяди пословица гласит: *Даан көрген бөрү омак, / Даайын көрген чээн омак* – Волк увидевший свою гору – бодр, / Племянник, увидевший своего дядю – бодр (инф. Тарангай, зап. в 2011 г.). В следующем примере утверждается, что нерадивому человеку нельзя доверять: *Бөрүге хой кадартпа, / Оорчуга хой кадартпа* – Не дай волку овец пасти / Не дай вору овец пасти (инф. Батыочур Олзий, зап. в 2012 г.). Аналогичная паремия, первая часть которой совпадает с тувинским примером, имеется в алтайском фольклоре: *Коккойго кой кабыртпа, / Копчыга сөс тындатпа* – Не дай волчице овцу пасти, / Не дай сплетнику разговор подслушать [Алтайские пословицы..., 2010. С. 119].

4. Паремии, не имеющие аналогов в фольклоре тюркских народов Сибири

В фольклоре тувинцев Китая зафиксированы пословицы и поговорки, не имеющие аналогов в материнской традиции, а также у других тюркских народов Сибири. Например, в мультикультурной среде о необходимости соблюдения обычаев другого этноса в пословице китайских тувинцев говорится: *Согурнуң черинге карааң бас, / Даңганың черинге кулааң бас* – У слепого на родине прикрывай глаза, / У плохо слышащего на родине прикрывай уши (инф. Кендинчап, зап. в 2011 г.). О том, что не стоит тратить время на игнорирующего человека, а также о том, что ни при каких жизненных трудных обстоятельствах нельзя сдаваться, говорит следующая паремия: *Дыңнаваaska аайытпа, / Тыынмасты чалынма* – Не прислушивающемуся не объясняй / Не уступающему не поддавайся (инф. Кендинчап, зап. в 2011 г.). О предопределенности жизненного срока человека, о неизбежности конца чего-либо говорит следующая пословица:

Төрүүн¹ кижиг өлүр.
Төгөрүк ай ортулаар.
(инф. Батыочур, зап. в 2013 г.)

Родившийся человек умрет.
Полная луна ущербной станет.

5. Связь паремий с другими жанрами фольклора

В отличие от фольклорных образцов российских тувинцев, в жанре пословиц и поговорок тувинцев Китая, наблюдается тесная связь с народными сказками и устными рассказами. Реплики фольклорных персонажей, имеющие назидательный характер, из повествовательных жанров могут переходить в жанр пословиц и поговорок. Так, мораль сказки о птице, не прислушивающейся к советам старших, в следующей пословице передается в ритмизированной форме: *Улугнун сөзүн дыңнаваанымны ай, / Узун ыяштың бажыңга оолдаваанымны, ай.* – Старшего слова не воспринял, ай / На высоком дереве зачем не родила птенцов, ай (инф. Батыочур Олзий, зап. в 2013 г., инф. Кендинчап, зап. в 2011 г.).

В следующем примере пословица образована из наказа отца в устном рассказе, отправляющего своих детей на охотничий промысел: *Хөрээгернен² болбагар³, / Хүнөсин⁴-күшү камнагар.* – То, что вздумаете – не делайте, / Припасы-силы – берегите (инф. Батыочур, зап. в 2013 г.).

Особенность этих приведенных в пример паремий состоит в том, что их понимание зависит от знания исходного текста и от развязки сюжета, где совершаются определенные действия персонажей. Без знания этих фольклорных произведений невозможно понимание семантики пословиц и поговорок.

6. Взаимовлияние паремий и благопожеланий

В фольклоре тувинцев Китая и России в некоторых случаях наблюдается взаимовлияние благопожеланий и паремий. Так, в контексте обряда носители культуры иногда заменяют благопожелания (*алгаар, алгыш, йөрээл*) полными текстами пословиц и поговорок, которые также органично вписываются в обряды семейного цикла и служат таким же вербальным компонентом ритуала. Например, в пословице об уважении у китайских тувинцев говорится так: *Улугну хүндүлээр, / Бичезин хэйирлээр⁵* – Старшего уважай, / Младшего опекай (инф. Бубаяк, зап. в 2010 г.), в паремии российских тувинцев: *Улугну улуг деп, / Бичини бичи деп хүндүле* – Старшего считая старшим, / Младшего считая младшим, [их] почитай (инф. Чамзырын М.Ч., зап. в 2015 г.). Эти же выражения находим в благопожеланиях, произносимых на свадебном пиру или даже в обрядах детского цикла, с выражением надежды на будущую достойную жизнь адресатов. У китайских тувинцев: *Улугну хүндүлеп чорсун, / Бичезин хэйирлеп чорсун* – Взрослого пусть уважает, / Младшего пусть опекает (инф. Батыочур, зап. в 2012 г.), у тувинцев России: *Улугну хүндүлеп чорзун, / Бичини сурган чорзун* – Взрослого пусть уважает, / Младшего пусть наставляет (инф. Чамзырын М.Ч., зап. в 2015 г.). Кроме этого, пословицы и поговорки часто включаются в повествовательную ткань героических сказаний, тем самым, создавая живость и выразительность речи главных персонажей.

Возможно, что в паремийном фонде китайских тувинцев присутствовала и социальная тематика. Так, в одном зафиксированном примере прослеживается антишаманская направленность: *Аарыгырда хам байыыр, / Чутта кагай семириир.* – При болезни шаман богатеет, / При джуге свинья жиреет (инф. Солонго, зап. в 2010 г.). Как видим, пословица определяет шамана как обманщика, зарабатывающего на чужой беде. Подобный текст паремии имеются у российских тувинцев: *Аарыгда хам байыыр / Чутта ыт семириир* – При болезни шаман богатеет / При джуге собака жиреет (инф. Чамзырын М.Ч., зап. в 2016 г.).

Таким образом, проведенный сравнительный анализ паремий китайских и российских тувинцев показал, что у обеих групп в малых жанрах идентичных текстов гораздо больше. Вариативность произведений малых жанров свидетельствует о единой тувинской фольклорной традиции, но в то же время можно отметить отличительные особенности в обеих группах. В

¹ Диал.слово, лит.форма – төрүттүнген

² Исходный падеж обозначен окончанием –нен, лит.форма – хөрээнерден.

³ Диал.форма аффикса принадлежности, указывающего на 2 л.мн.ч., лит.форма – болбанар.

⁴ Диал.сл., лит.форма – хүнезин.

⁵ Диал.сл., лит.форма – карактаар.

пословицах и поговорках обнаруживается тесная взаимосвязь с устными рассказами и сказками, где речь персонажей становится самостоятельной паремией. По своей композиционной структуре пословицы и поговорки китайских тувинцев в основном состоят из двух частей, реже – из одной, но независимо от количества элементов, они содержат законченную мысль.

В последние годы малые жанры у тувинцев Китая выходят из активного употребления, даже пожилые люди с трудом вспоминают пословицы и поговорки. Говоря о современной фольклорной ситуации, информанты отмечали, что многие произведения устного народного творчества с уходом пожилых людей в памяти нынешнего поколения не сохранились из-за отсутствия национальной письменности. По их мнению, народы, проживающие с ними по соседству, казахи и монголы, благодаря своей национальной письменности смогли сохранить многие жанры фольклора. Вполне очевидно, что некоторые фольклорные образцы постепенно утрачиваются, поскольку вовремя не было зафиксировано их живое бытование.

Литература

Алтайские пословицы и поговорки (Алтай кеп ле укаа сөстөр) / Сост. Н.Р. Ойноткинова. Новосибирск, 2010.

Тыва улегер домактар, чечен сосстер (Тувинские пословицы и поговорки) / Сост. и перевод М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1966.

Унгвицкая М.А. Пословицы и поговорки // Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан: Хакасское отд. Красноярского кн. изд-ва, 1972.

Юша Ж.М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018.

Информанты:

Батыочур, 1986 г.р., род хойук, С. Ак-Хаба

Бубаяак, 1958 г.р., род иркит, С. Ак-Хаба

Иркит, 1949 г.р., род кара-тош, г. Буршин

Кендинчап, 1949 г.р., род хойук, С. Ала-Хаак

Серик (1957-2012), род иркит С. Ак-Хаба

Солонго (1957 – 2016), род иркит, С. Ак-Хаба

Тарангай (1939 – 2013), род иркит, С. Ак-Хаба

Чамзырын М.Ч, 1949 г.р., род тумат, С. Торгалыг Овюрского кожууна